

ОТАН ТАРИХЫ
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_2_57

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И МОГУЛИСТАН В XV – НАЧАЛЕ XVI В.

Атыгаев Нурлан Адилбекович^{1,2*}

¹Центральный государственный музей РК, Алматы, Казахстан

²Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшық»,
Атырау, Казахстан.

*Автор-корреспондент

E-mail: nuratygaev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена взаимоотношениям Казахского ханства и Могулистана в XV – начале XVI в.

В исторической литературе могулами называли тюркоязычные племена, проживавшие в XIII–XVII вв. на восточной части Чагатайского улуса. В середине XIV в. могульскими племенами было образовано государство Могулистан, в состав которого входила территория современного Юго-Восточного Казахстана (Жетысу), Кыргызстана и временами Восточный Туркестан (СУАР КНР), Ташкент и Сайрам. С историей этого государства тесно связана и ранняя история Казахского ханства.

Основным источником для исследования взаимоотношений Казахского ханства и Могулистана в XV – начале XVI в. является известное историческое сочинение мусульманской историографии «Тарих-и Рашиди», принадлежащее перу известного историка и могульского политического деятеля Мирзы Мухаммед Хайдара из племени дулгат (дулат). Его сведения дополнялись материалами других мусульманских исторических трудов и сопоставлялись с результатами специальных научных исследований.

На основе анализа исторических материалов автор приходит к выводу, что характер взаимоотношений Казахского ханства и Могулистана в XV – начале XVI в. за исключением отдельных периодов был мирным и добрососедским. Долгое время они даже совместно выступали против политических противников, пока в конце XV века между их правителями не возник конфликт, который привел к их военным столкновениям. Конфликт начал было улаживаться в начале XVI в., однако полный разгром Мухаммедом Шейбани-ханом в 1503 г. Султан Махмуд-хана и Султан Ахмад-хана положил конец государству могулов. В результате в состав Казахского ханства вошла значительная часть земель распавшегося Могулистана, оставшиеся на этой территории могульские племена влились в состав казахского народа, став одним из его значительных этнических компонентов.

Ключевые слова: Могулистан, Казахское ханство, Чагатайский улус, могулы, хан, «Тарих-и Рашиди», казахи.

Статья выполнена в рамках реализации проекта №AP09562452; №AP09261233 МОН РК.

FTAMP 03.20

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ЖӘНЕ МОҒҰЛСТАН XV–XVI Ғ. БАСЫНДА

Атыгаев Нұрлан Әділбекұлы^{1,2*}

¹ҚР Орталық мемлекеттік музейі, Алматы, Қазақстан

²«Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Атырау, Қазақстан

*Автор-корреспондент
E-mail: nuratygaev@mail.ru

Түйіндеме. Мақала Қазақ хандығы мен Моғұлстанның XV–XVI ғасырдың басындағы қарым-қатынастарға арналған.

Моғұл деп тарихи әдебиетте XIII–XVII ғасырларда Шағатай ұлысының шығыс бөлігінде өмір сүрген түркі тілдес тайпалар аталды. Моғұл тайпалары XIV ғасырдың ортасында Моғұлстан мемлекетін құрды, оның құрамына қазіргі Оңтүстік-Шығыс Қазақстан (Жетісу), Қырғызстан және кей кезеңде Шығыс Түркістан (ҚХР ШҰАР), Ташкент пен Сайрам кірді. Қазақ хандығының ерте тарихы да осы мемлекеттің тарихымен тығыз байланысты.

XV–XVI ғасырдың басындағы Қазақ хандығы мен Моғолстан арасындағы қарым-қатынастарды зерттеуге негізгі дереккөз дұғлат (дулат) тайпасынан шыққан әйгілі тарихшы және моғұл саясаткері Мырза Мұхаммед Хайдардың қаламына жататын «Тарих-и Рашиди» атты мұсылман тарихнамасының әйгілі тарихи шығармасы. Оның мәліметтері басқа мұсылман тарихи еңбектеріндегі материалдармен толықтырылып, арнайы ғылыми зерттеулердің нәтижелерімен салыстырылды.

Тарихи материалдарды талдау негізінде автор XV–XVI ғасырлардың басындағы Қазақ хандығы мен Моғұлстан арасындағы қарым-қатынас негізінен бейбіт және тату көршілік болды деген тұжырымға келеді. Ұзақ уақыт бойы қазақтар мен моғұлдар саяси қарсыластарға бірігіп қарсы тұрды, тек XV ғасырдың соңында олардың билеушілері арасында қарым-қатынас бұзылып, ол XVI ғасырдың басында реттеле бастады. Алайда Мұхаммед Шейбани ханның 1503 жылы моғұл билеушілері Сұлтан Махмұд хан мен Сұлтан Ахмад ханды толық жеңуі Моғұлстан мемлекетінің құлауына әкелді. Нәтижесінде ыдыраған Моғұлстан жерінің едәуір бөлігі Қазақ хандығының құрамына кірді, осы жерлерді мекен еткен моғұл тайпалары қазақ халқының құрамына кіріп, оның маңызды этникалық компоненттерінің біріне айналды.

Кілт сөздер: Моғұлстан, Қазақ хандығы, Шағатай ұлысы, моғұлдар, хан, «Тарих-и Рашиди», қазақтар.

Мақала ҚР БҒМ №АР09562452; №АР09261233 жобасын жүзеге асыру аясында дайындалды.

IRSTI 03.20

KAZAKH KHANATE AND MOGULISTAN IN XV - BEGINNING OF XVI C.

Nurlan A. Atygayev^{1,2*}

¹Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

²State Historical and Cultural Museum-Reserve «Saraychik», Atyrau, Kazakhstan.

*Corresponding author
E-mail: nuratygaev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the relationship between the Kazakh Khanate and Moghulistan in the 15th - early 16th centuries.

In the historical literature, the Turkic-speaking tribes who lived in the XIII–XVII centuries were called moguls in the eastern part of the Chagatai ulus. In the middle of the XIV century Mogul tribes formed the state of Moghulistan, which included the territory of modern South-East Kazakhstan (Zhetysu), Kyrgyzstan and East Turkestan (XUAR of the PRC), Tashkent and Sairam. The early history of the Kazakh Khanate is also closely connected with the history of Moghulistan.

The main source for the study of the relationship between the Kazakh Khanate and Mogulistan in the 15th - early 16th centuries is the famous historical work of Muslim historiography «Tarikh-i Rashidi», which written by the famous historian and Mogul politician Mirza Mohammed Khaidar from the Duglat (Dulat) tribe. His information was supplemented by materials from other Muslim historical works and compared with the results of special scientific research.

Based on the analysis of historical materials, the author comes to the conclusion that the relationship between the Kazakh Khanate and Mogulistan in the 15th - early 16th centuries was peaceful and good-neighborly. For a long time, Kazakhs and Moguls even jointly opposed political opponents, until at the end of the 15th century a conflict arose between their rulers, which began to be settled at the beginning of the 16th century. However, the complete victory of Muhammad Sheibani Khan over the rulers of Mogul Sultan Mahmud Khan and Sultan Ahmad Khan in 1503 led to the fall of the Mogulistan. As a result, a significant land part of the Mogulistan became part of the Kazakh Khanate, the Mogul tribes remaining in this territory joined the Kazakh people, becoming one of its significant ethnic components.

Key words: Moghulistan, Kazakh Khanate, Chagatai ulus, moguls, khan, «Tarikh-i Rashidi», Kazakhs.

The article was made under the project realization №AP09562452; №AP09261233 of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan

Введение. Большое значение в ранней истории казахов и Казахского ханства занимает государство Могулистан. Этноним могул (لوغ), по единодушному мнению исследователей, по происхождению связан со словом «монгол». В исторической литературе могулами называли тюркоязычные племена, проживавшие в XIII–XVII вв. на восточной части Чагатайского улуса. Некоторые из них оказались здесь в период монгольских завоеваний, основная же часть была древним автохтонным населением. Несмотря на то, что уже в XIV в. завершился процесс ассимиляции местным тюркским населением переместившихся сюда монгольских групп, как подчеркивал еще В.В. Бартольд, «название могол и Моголистан продолжали употребляться и тогда, когда в этой стране уже не было следов монгольского языка» (Бартольд, 1968: 212). Этнополитическая общность могулов не сложилась в народность и могульские племена позднее участвовали в формировании таких тюркских народностей как казахи, кыргызы, уйгуры и в небольшой степени узбеки. Так, например, В.П. Юдин указывал на ряд могульских племен (дуглат/дулат, канглы/канлы, абдан/албан, суван/суан, керейт/керей), которые вошли в состав казахского этноса (Юдин, 2001: 84-86).

Могулы являлись создателями собственной государственности. В середине XIV в. на территории восточной части Чагатайского улуса могульскими племенами было образовано государство Могулистан, в состав которого входила территория современного Юго-Восточного Казахстана (Жетысу), Кыргызстана и временами Восточный Туркестан (СУАР КНР), Ташкент и Сайрам (Бартольд, 1963: 23-106; Пищулина, 1977: 12-15). С историей этого государства тесно связана и ранняя история Казахского ханства. В середине XV в. правитель Могулистана Есен-Буга-хан выделил земли на западной окраине своего государства, в Чу-Илийском междуречье, джучидским ханам Керейю (Кирей, Гирей) и Жанибеку. Со временем эти владения стали базой для создания ими своего государства – Казахского ханства (Пищулина, 1977: 263; Атыгаев, 2015: 161, 175).

Следует отметить, что история могулов и созданных ими двух государств, Могулистана и Могульского государства (Могулия), довольно поздно стала объектом специальных исследований ученых-историков. Фактически до 60-х гг. XX в. единственной серьезной научной работой по истории могулов и их государственности было исследование академика В.В. Бартольда – «Очерк истории Семиречья» (Бартольд, 1963). Интерес исследователей к могульской тематике в 60-80-е годы XX в. привел к появлению нескольких научных, в том числе и монографических, трудов. Следует отметить работы казахстанских ученых В.П. Юдина, К.А. Пищулиной, а также российских ученых Т.И. Султанова и О.Ф. Акимушкина, кыргызского историка О.К. Караева (Юдин, 2001; Пищулина, 1977; Султанов, 1986; Султанов, 1989; Акимушкин, 1970; Акимушкин, 1975; Акимушкин, 1984; Караев, 1995). И вместе с тем, до сегодняшнего дня специально не исследованы как вся история казахско-могульских связей, так и некоторые отдельные ее периоды. Исходя из этого, целью данной работы стало изучение истории взаимоотношений Казахского ханства и Могулистана в XV – начале XVI в.

Материалы и методы. Основным источником для исследования взаимоотношений Казахского ханства и Могулистана в XV – начале XVI в. стало историческое сочинение

мусульманской историографии «Тарих-и Рашиди», принадлежащее перу известного историка и могольского политического деятеля Мирзы Мухаммед Хайдара из племени дуглат (дулат). Его сведения дополнялись материалами других мусульманских исторических трудов и сопоставлялись с результатами специальных научных исследований.

Методологическую основу работы составили принципы историзма и объективности, системный подход, позволивший совместить различные способы анализа и синтеза. При работе применялись общепринятые методы и принципы научного исследования: аналитический, сопоставительно-сравнительный, проблемно-хронологический и другие.

Обсуждение и результаты. С первых дней образования Казахского ханства около 1465-1466 гг. взаимоотношения моголов и казахов носили мирный и дружественный характер. Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат в своем историческом труде «Тарих-и Рашиди» писал, что «могольские ханы действовали заодно с Кирай ханом и Джанибек ханом...» (Мухаммед Хайдар, 1999: 118). По его словам, так продолжалось до 30-х гг. XVI в. «С периода Исан-Буга-хана до времени Рашид-хана между моголами и казахами существовали дружба и согласие...», – утверждал автор «Тарих-и Рашиди» (Мухаммед Хайдар, 1999: 108-109).

Вместе с тем проведенный анализ сведений средневековых источников показывает, что данное утверждение Мирзы Мухаммед Хайдара не совсем точно и взаимоотношения правителей Казахского ханства и могольских ханов не складывались все время так гладко (Пищулина, 1977: 271).

Мирные и дружественные отношения между казахами и моголами, заложенные еще Керей-ханом и Есен-Буга-ханом, сохранялись довольно долго, до конца 80-х гг. XV в. Придерживались такой политики с казахами и преемник Есен-Буга-хана Дуст-Мухаммед-хан, а после его смерти новый правитель Моголистана Султан Йунус-хан, которые больше были заняты укреплением своей власти внутри государства.

Изменения в отношениях казахов и моголов произошли после смерти Султан Йунус-хана. Он умер в 1487 г. в Ташкенте после двухлетнего паралича и главой государства стал старший его сын Султан Махмуд-хан (Мухаммед Хайдар, 1999: 141, 187). К периоду его прихода к власти Моголистан не представлял собой единого политического организма. Султан Махмуд-хан номинально был признан верховным правителем всего Моголистана, однако в реальности его власть распространялась только на юго-западные территории государства. В степных частях государства власть принадлежала Султан Ахмад-хану, младшему брату Султан Махмуд-хана. Он еще в период правления своего отца был признан своим правителем кочевыми племенами Моголистана, которым не нравилась тяга Султан Йунус-хана к оседлой жизни (Мухаммед Хайдар, 1999: 139, 147; Пищулина, 1977: 270, 286, 157)

Султан Махмуд-хан также как его отец тяготел к оседлой жизни и все время жил в своей столице Ташкенте. Это был культурный по меркам своего времени человек, которому не была чужда и поэзия (Бартольд, 1963: 89; Султанов, 1986: 264). Однако он совершенно не имел никаких управленческих и полководческих способностей, необходимых хорошему правителю. «Султан Махмуд хан был не боевой человек, он был совершенно лишен дара к воеводству», – писал в своих записках Захир ад-Дин Бабур, племянник Султан Махмуд-хана по матери (Захир ад-Дин Бабур, 1992: 82). Такую же нелестную оценку дает Султан Махмуд-хану и другой его племянник – Мирза Мухаммед Хайдар. По его словам, он «был слабым государем и в делах управления проявлял большую леность и мягкость» (Мухаммед Хайдар, 1999: 213).

Слабость Султан Махмуд-хана как правителя фактически привела государство моголов к исчезновению с политической карты Центральной Азии. Сразу же после прихода к власти ему пришлось вступить в войну с Тимуридами Мирза Умар Шайхом и Мирза Султан Ахмадом, которые решили присоединить к своим владениям Ташкент и прилегающие ему земли. Сперва моголам удалось нанести поражение войскам Мирза Умар Шайха в сражении за крепость Уштур. Затем состоялось сражение с Мирза Султан Ахмадом, который, согласно «Тарих-и Рашиди», сумел собрать сто пятьдесят тысячное войско. Численность войска, на наш взгляд, здесь сильно преувеличена автором «Тарих-и Рашиди», но то, что это было большое войско вызывает доверие. В районе реки Чир (Шыршык) тимуридское войско вступило в сражение с моголами (Захир ад-Дин Бабур, 1992: 24). Согласно «Тарих-и Рашиди», победа досталась Султан Махмуд-хану благодаря

измене Мухаммеда Шейбани-хана, находившегося тогда на службе Тимуридов. Он со своим небольшим войском напал на обоз войска Мирза Султан Ахмада и вызвал переполох. Дезорганизована войско бежало и было полностью разбито (Мухаммед Хайдар, 1999, 143). В благодарность за помощь, «воздавая добром за добро», могульский хан заключил с Шибанидом «договор и условие» и передал ему город Отрар (МИКХ, 1969: 29). Это и привело к разрыву дружественных отношений с казахскими правителями.

Как известно, в эти годы Мухаммеда Шейбани-хан был основным соперником правителей Казахского ханства в борьбе за Туркестан и передача одного из важных его городов Шибаниду была расценена Бурундук-ханом как предательство. «По этой причине, – писал Мирза Мухаммеда Хайдар, – между сыновьями Кирай хана и Джанибек хан-казаха, (с одной стороны), и Султан Махмуд ханом – (с другой), давняя искренняя дружба сменилась ссорой. (Они говорили): Шахибек хан (Мухаммед Шейбани – авт.) является нашим врагом, как же ты ставишь его против нас в Туркестане?» (Мухаммед Хайдар, 1999: 145). Здесь, как заметила К.А. Пищулина, у Мирзы Мухаммед Хайдара, писавшего об этом событии несколько десятилетий спустя, отразился не сам факт за получения узбекским предводителем Отрара, а именно ближайший результат этого – захват большей части Туркестана (Пищулина, 2016: 57). Конфликт перерос в вооруженное столкновение. «В итоге из-за этой ссоры между Султан Махмуд ханом и узбек-казахами дважды происходили сражения, оба раза поражение потерпел (Султан Махмуд) хан», – пишет автор «Тарих-и Рашиди». По его мнению, причина поражений заключалась в выборе Султан Махмуд-ханом недостойных людей для командования могульскими войсками (Мухаммед Хайдар, 1999: 145).

Этими двумя сражениями он не был исчерпан. В него включился и Султан Ахмад-хан.

Согласно сообщению Мирза Мухаммед Хайдара, Султан Ахмад-хан, после десяти лет ожесточенной борьбы, одержав вверх над сепаратизмом могульских предводителей, установил в Могулистане свою власть. Он так укрепил свои владения, что «калмаки и узбеки не могли проходить через территорию Могулистана на расстоянии семи-восьмимесячного пути» (Мухаммед Хайдар, 1999: 147-149). Однако Султан Ахмад-хан, несмотря на все свое могущество все же признавал за старшим братом Султан Махмуд-ханом статус верховного правителя Могулистана. Узнав о трудном положении Султан Махмуд-хана, Султан Ахмад-хан пришел на помощь к брату. В отместку за его поражение, он выступил против казахов и «трижды одерживал победу над ними», – писал Мирза Мухаммед Хайдар (Мухаммед Хайдар, 1999: 148).

Но и этими сражениями противостояние казахов и могулов не закончилось. Султан Махмуд стал активно поддерживать в Туркестане Мухаммеда Шейбани-хана, политического противника казахских ханов. Тем самым он сильно препятствовал попыткам правителей Казахского ханства включить в состав государства территорию Туркестана. Так, например, оказанная могульским ханом военная помощь Шибанидам, не позволила Бурундук-хану установить свою власть в Отраре. Более того Шибаниду удалось опираясь на Отрар захватить Сауран и Йасы (МИКХ, 1969: 31, 120; Пищулина, 2016: 134).

Однако разрыв казахов и могулов был непродолжительным. Усиление Мухаммеда Шейбани-хана стало опасным не только для Бурундук-хана, но и для могульского хана. Поэтому они вновь вступили «в мирные отношения». Казахи и могулы объединились и создали военный союз, направленный против Шибанидов (МИКХ, 1969: 32, 120; Пищулина, 2016: 134-135).

Военный союз был закреплен династическим браком. Казахский султан Адик, сын Жаныбек-хана, взял в жены старшую сестру Султан Махмуд-хана Султан Нигар-ханым, которая до этого была замужем за Тимуридом Мирза Султан Махмудом (умер зимой 1494-1495 гг.)¹ (Мухаммед Хайдар, 1999: 323).

После этого казахи и могулы, заключив военный союз, совместно попытались захватить Отрар, но эта попытка была безуспешной. Вскоре в Сайраме произошло еще одно сражение с Шибанидами, которое также было для союзников неудачным, после чего противоборствующие стороны заключили перемирие (МИКХ, 1969: 32, 121, Пищулина, 1981: 18).

¹У Махмуда ибн Эмира Вали в «Бахр ал-асрар», который многое заимствовал из «Тарих-и Рашиди», этот пассаж приводится со множеством ошибок (МИКХ, 1969: 353).

Внешняя политика Султан Махмуд-хана, однако, не отличалась постоянством. В этом, учитывая приведенную выше характеристику, данную ему современниками, не было ничего удивительного.

На рубеже XV-XVI вв. Султан Махмуд-хан, под влиянием некоторых своих недалековидных придворных оказал Мухаммед Шейбани-хану поддержку в завоевании им Мавараннахра (МИКХ, 1969: 32, 126; Мухаммед Салих, 1908: 19; Мухаммед Хайдар, 1999: 146, 197). По словам Мирзы Мухаммед Хайдара, против этого сильно возражал его отец, дуглатский эмир Мухаммед Хусайн, однако его слову не вняли (Мухаммед Хайдар, 1999: 146).

После завоевания Мухаммед Шейбани-ханом Мавараннахра и создания им своего государства характер взаимоотношений узбеков и могулов кардинально изменился. Теперь узбекский правитель не нуждался в поддержке могулов и даже тяготился ею. Мухаммед Шейбани «сменил дыхание дружеской покорности на грохот заносчивости и мятежа и открыто начал бить в барабан неповиновения». И он «занялся, прежде всего, устранением хана» – (Султан Махмуд-хана) (Мухаммед Хайдар, 1999: 146, 188). Султан Махмуд-хан также осознал, что допустил ошибку, оказав помощь Мухаммеду Шейбани-хану. Теперь уже опасаясь возросшей мощи узбекского правителя, он предпринимает ответные меры.

Султан Махмуд-хан попытался поставить правителем в Мавараннахре Тимурида Захир ад-Дина Бабура (Мухаммед Хайдар, 1999: 188-189). Однако это стало известно узбекскому правителю. «И когда Мухаммад Шайбани-хан узнал, что между чагатаями (и могулами) ходят их послы, он двинулся на могулов, обратил (их) в бегство и пришел в Туркестан», – пишет автор «Таварих-и гузида-и нусратнаме» (МИКХ, 1969:32-33).

Вероятно, Султан Махмуд-ханом одновременно попытался реанимировать казахско-могульский военный союз. Об этом косвенно свидетельствует сообщение Мирзы Мухаммед Хайдара о том, что еще в 1503 г. в его ставке в Ташкенте находился его казахский зять Адик-султан (Мухаммед Хайдар, 1999: 323). Восстановление союза отвечало интересам обеих сторон, но он все же не был заключен. По-видимому, произошедшие вскоре события прервали переговоры.

Султан Махмуд-хана выступил против Султана Ахмад Танбала, который был одним из могульских эмиров, но служил Тимуридам. Не обладая военным даром, что отмечали современники в своих исторических трудах и показали его сражения с противниками, Султан Махмуд-хан вновь обратился с просьбой о помощи к Султан Ахмад-хану, который незамедлительно откликнулся на просьбу брата. Им удалось нанести поражение Султан Ахмад Танбалу, однако могульско-тимуридским противостоянием воспользовался Мухаммед Шейбани.

Решающая битва между могулами и узбеками произошла в 1503 г. под городом Акси (Ахсыкет), около Ташкента. Могулы выставили пятнадцатитысячное войско, а Мухаммед Шейбани-хан обладал тридцатитысячным войском. В ожесточенной битве могульское войско было полностью разбито. Оба могульских хана попали в плен к узбекам. Мухаммед Шейбани-хан отнесся к ним благосклонно и даже вернул им свободу. Однако, согласно условиям узбекского правителя, могульские ханы лишились Ташкента, Сайрама и большей части своих подданных. Они вынуждены были уйти в степи Могулистана (Мухаммед Хайдар, 1999: 149-150, 188-189; Бартольд, 1963: 90).

По утверждению Б. Кариба (Б.Б. Карибаева), в эти годы существовал политический союз Султан Махмуд-хана с сыновьями казахского хана Жанибека, направленный против союза Бурундук-хана и Мухаммеда Шейбани (Кәрібаев, 1996: 18). Это утверждение, однако, не может быть принято, так как оно не подкреплено конкретными фактами источников. К тому же, если это было бы на самом деле так, то было бы логичным ожидать участия в этой борьбе на стороне могулов детей Жаныбек-хана – Адика и Касыма, а Бурундук-хана на стороне узбеков. Об этом не упоминает ни один из известных нам исторических сочинений. Из их сведений напротив следует, что казахи не принимали участия даже в решающем сражении могулов и узбеков под Акси (Мухаммед Хайдар, 1999, 149, 189-190).

Жизнь могульских ханов на свободе, однако, оказалась недолгой. В 1504 г. от болезни умер Султан Ахмад-хан, а спустя пять лет по приказу Мухаммеда Шейбани был убит вместе со своими сыновьями и Султан Махмуд-хан, который устав от степной жизни, решил найти приют у узбекского хана (Мухаммед Хайдар, 1999, 190, 193).

Фактически с поражением Султан Махмуд-хана и Султан Ахмад-хана под Ахси в 1503 г. государство Могулистан распалось. Мирза Мухаммед Хайдар вложил в уста Султан Саид-хана следующее откровение: «Во время бури завоевания Шахибек хана (Мухаммеда Шейбани – *авт.*) волны смут разбили судно государства и жизни могольских ханов» (Мухаммед Хайдар, 1999: 297). Это говорит о том, что и сами могулы осознавали, что в начале XVI в. их государство прекратило свое существование. Подтверждается это и сведениями автора «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфахани, который, описывая события начала XVI в., пишет: «После того, как знамена власти его величества, ... хана (Мухаммед Шейбани – Н. А.) утвердились ... государство и правление моголов и чагатайцев исчезли ...» (Рузбихан, 1976: 101).

Так потомки Тоглук-Тимур-хана практически полностью потеряли власть в Могулистане, где утвердились казахские и кыргызские племена. «Моголистан захватили узбеки и киргизы», – написал по этому поводу Мирза Мухаммед Хайдар (Мухаммед Хайдар, 1999: 178).

Кыргызские племена, не имевшие своих ханов Чингизидов, попытались легитимировать свое политическое объединение. Согласно существовавшей традиции, они стали привлекать к правлению потомков Тоглук-Тимура. Естественно, им отводилось роль только номинального хана. В одно время кыргызским правителем стал Халил-султан, один из сыновей Султан Ахмад-хана. Но это не принесло никакого результата. В борьбе за власть многочисленные потомки Тоглук-Тимура истребляли друг друга. И не случайно Мирза Мухаммед Хайдар, период с 1504-1505-гг. по 1508-1509 гг. определяет как время борьбы и распри могульских султанов (Мухаммед Хайдар, 1999: 214).

В 1508 г. в районе рек Чарын и Чилек Султан-Халил-хан потерпел полное поражение от войск своего старшего брата Мансур-хана, правителя Чалыша и Турфана. Это полностью перечеркнула надежду кыргызов на потомков Тоглук-Тимура и они отошли от них, став новым этнополитическим коллективом, руководимым выходцами из собственной среды. Именно тогда, как полагает О. Караев, первым руководителем союза кыргызских племен стал Мухаммед-кыргыз (Караев, 1995: 94).

И, как написал Мирза Мухаммед Хайдар, «когда шел 914 (1508-1509) год, всеобщее бедствие постигло всех султанов времени вообще, и поголовно были истреблены могольские ханы в частности» (Мухаммед Хайдар, 1999: 264).

Оставшиеся в живых могульские султаны, в такой ситуации, предпочли лучшим выходом опереться на могущественное Казахское ханство. Многие из них стали искать покровительства у казахских правителей. Дашт-и Кыпчак, как указывал Мирза Мухаммед Хайдар, «в то время был местом приюта и убежищем для могольских ханов» (Мухаммед Хайдар, 1999: 222). Одним из таких могульских султанов был сын Султан Ахмад-хана Йусун Тимур, который на некоторое время нашел пристанище у казахского правителя Бурундук-хана (Мухаммед Хайдар, 1999: 191).

Распад Могулистана вызвал переход его западных земель под власть казахских ханов и вхождение части могульских племен в состав казахского народа. Данный процесс объединения близких этнических групп в одном государстве, как отмечала К.А. Пищулина, был подготовлен всем ходом предшествовавшей этнополитической истории региона (Пищулина, 1977: 255).

Заключение. Таким образом, характер взаимоотношений казахов и могулов в XV – начале XVI в. за исключением отдельных периодов был мирным и добрососедским. Долгое время они даже совместно выступали против политических противников, пока в конце XV века между их правителями не возник конфликт, который привел к их военным столкновениям. Конфликт начал было улаживаться в начале XVI в., однако полный разгром Мухаммедом Шейбани-ханом в 1503 г. Султан Махмуд-хана и Султан Ахмад-хана положил конец государству могулов. В результате в состав Казахского ханства вошла значительная часть земель распавшегося Могулистана, оставшиеся на этой территории могульские племена влились в состав казахского народа, став одним из его значительных этнических компонентов.

Список литературы

Акимушкин О.Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI – 60-х гг. XVII в. // Палестинский сборник. М.-Л., 1970. Вып.21. С. 233-248.

Акимущкин О.Ф. Моголистан, моголы и киргизы в первой половине XVI века (Заметка по политической истории региона) // Письменные памятники и памятники истории и культуры народов Востока. XI годич. науч. Сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1975. Ч. 1. С. 6-9.

Акимущкин О.Ф. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса (линия Туглук-Тимур-хана) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М., 1984. С. 156-164.

Атығаев Н.Ә. Қазақ хандығы тарих толқынында. Очерктер. Алматы: «Елтаным баспасы», 2015. 384 б. + 16 суретті жапсырма.

Бартольд В.В. Сочинения. Москва: Восточная литература. Наука, 1963. Т. II. Ч. 1. 1024 с.

Бартольд В.В. Сочинения. Москва: Восточная литература. Наука, 1968. Т. V. 757 с.

Захир ад-Дин Бабур. Бабур-наме. Пер. М.А. Салье. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992. 312 с.

Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек, 1995. 160 с.

Кәрібаев Б. XV ғ. соңы - XVI ғ. I ширегіндегі Қазақ хандығының Мауреннахр мемлекеттерімен саяси қарым-қатынасы. Канд. дисс. автореф. Алматы, 1996. 24 б.

Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во Академии Наук КазССР, 1969. 652 с.

Мухаммед Салих. Шейбани-наме: Джагатайский текст. Посмертное издание П.М. Мелиоранского. СПб., 1908. 257 с.

Мухаммед Хайдар Дулати. «Тарих-и Рашиди». Перевод с персидского языка А.У. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. 2-е изд. доп. Алматы, 1999. 656 с.

Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977. 288 с.

Пищулина К.А. Очерки истории Казахского ханства: Сборник статей / Вступ. ст., сост. К.З. Ускенбая. Алматы, 2016. 350 с.

Султанов Т.И. «Записки» Бабура как исторический источник по истории моголов Восточного Туркестана и Средней Азии // Turcologica. 1986. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. Л., 1986. С. 253-267.

Султанов Т.И. Известия «Шейбани-наме» Мухаммеда Салиха о моголах (XVI в.) // Страны и народы Востока. Вып. 26. М., 1989. С. 191-211.

Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. Под редакцией А.К. Арендса. Москва: Издательство «Наука», 1976. 106 с.

Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы, 2001. 384 с.

References

Akimushkin O.F. K voprosu o vneshnepoliticheskikh svyazyakh Mogol'skogo gosudarstva s uzbekami i kazakhami v 30-kh gg. XVI 60-kh gg. XVII v. (On the issue of foreign policy ties of the Mogul state with the Uzbeks and Kazakhs in the 30 s. XVI 60s XVII century) // Palestinskiy sbornik=Palestinian collection. Issue 21 (84). Leningrad, 1970. Pp. 233-248 [In Russian].

Akimushkin O.F. Mogolistan, mogolyikirgizy v pervojpolovine XVI veka (Zametka po politicheskoy istorii regiona) (Mogolistan, Moguls and Kirghiz in the first half of the XVI century (Note on the political history of the region) // Pis'mennyye pamyatniki i pamyatniki istorii i kul'tury narodovVostoka. XI godich. nauch. Sessiya LO IV AN SSSR. M., 1975. Part. 1. Pp. 6-9 [In Russian].

Akimushkin O.F. Khronologiya praviteley vostochnoy chaste hagatayskogo ulusa. Liniya Tugluk-Timur-khana (Chronology of the rulers of the eastern part of the Chagatai ulus. Tughluk-Timur-khan line) // Vostochnyy Turkestan i Srednyaya Aziya: Istoriya. Kul'tura. Svyazi=East Turkestan and Central Asia: History. Culture. Connections. Moscow, 1984. Pp. 156-164 [In Russian].

Atygaev N.A. Kazakh handygy tarikh tolqynynda. Ocherkter (The Kazakh Khanate is in the flow of history. Essays). Almaty: «Eltanym baspasy», 2015. 384 b. + 16 suretti zhapsyrma [In Kazakh].

Bartol'd V.V. Sochineniya (Writings). Vol. II. Part. II. Moscow: Nauka, 1963. 1024 p. [In Russian].

Bartol'd V.V. Sochineniya (Writings). Vol. V. Moscow: Nauka, 1968. 757 p. [In Russian].

Zahir ad-Din Babur. Babur-name (Babur-name). Tashkent: Glavnaya redakciya enciklopedii, 1992. 312 p. [In Russian].

Karaev O.K. Chagatajskij ulus. Gosudarstvo Hajdu. Mogulistan. Obrazovanie kyrgyzskogo naroda (Chagatai ulus. State of Haidu. Moghulistan. The formation of the Kyrgyz people). Bishkek, 1995. 160 p. [In Russian].

Karibaev B. XV g. sony - XVI g. I shiregindegi Kazakh handygynyn Maurennahr memleketterimen sayasi qarym-qatynasy. Kand. diss. avtoref. (Political relations of the Kazakh Khanate with the states of Maverannahra at the end of the XV - in the first half of the XVI century. Author's abstract of the candidate of historical science). Almaty, 1996. 24 p. [In Kazakh].

Materialy po istorii kazahskikh hanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy) (Materials for the History of Kazakh Khanates of the 15th-18th centuries (extracts from Persian and Turkic writings). Alma-Ata, Naukapubl., 1969. 652p. [In Russian].

Muhammed Salih. Shejbani-name: Dzhagatajskij tekst. Posmertnoe izdanie P.M. Melioranskogo (Sheibani-name: Jagatai text. Posthumous edition of P.M. Melioransky). Spb., 1908. 257 p. [In Turkish].

Muhammed Haidar Dulati. Tarih-i Rashidi (Tarih-i Rashidi). Pervod s persidskogoyazyka A.U. Urunbaeva, R.P. Dzhililovoi, L.M. Epifanovoi. 2-e izdanie, dopolnennoe. Almaty: Sanat, 1999. 656 p. [In Russian].

Pishulina K.A. Jugo-Vostochnyj Kazahstan v seredine XIV - nachale XVI veka. Voprosy politicheskoy social'no-jekonomicheskoy istorii. (South-East Kazakhstan in the middle of the XIV - beginning of the XVI century. Questions of political, social-economic history). Alma-Ata, 1977. 289 p. [In Russian].

Pishulina K.A. Ocherki istorii Kazahskogo hanstva: Sbornik statei (Essays on the History of the Kazakh Khanate. Collected articles) / Vstup. st., sost. K.Z. Uskenbaya. Almaty: In-t istorii i etnologiiim. Ch.Ch. Valihanova, 2016. 350 p. [In Russian].

Sultanov T.I. «Zapiski» Babura kak istoricheskij istochnik po istorii mogolov Vostochnogo Turkestana i Srednej Azii («Notes» of Babur as a historical source on the history of the Mughals of East Turkestan and Central Asia) // Turcologica. 1986. K vos'midesyatiletiju akademika A.N. Kononova. L., 1986. Pp. 253-267 [In Russian].

Sultanov T.I. Izvestiya «Shejbani-name» Muhammeda Saliha o mogolah (XVI v.) (News of «Sheibani-name» by Muhammad Salikh about the moguls (XVI century)) // Strany i narody Vostoka. Is. 26. M., 1989. Pp. 191-211 [In Russian].

Fazlallah ibn Ruzbihan Isfahani. Mihman-name-ii Buhara (Zapiski buharskogo gostya) (Notes of the Bukhara Guest). R.P. Dzhililova (trans.), A.K. Arends (ed.). Moscow: Oriental Literature, 1976. 106 p. [In Russian].

Yudin V.P. Central naja Azija v XIV-XVIII vekah glazami vostokoveda [Central Asia in the XIV-XVIII centuries through the eyes of an orientalist]. Almaty. 2001. 384 p. [In Russian].